

Не заботясь о том, что будет дальше, после того как Цзин Ни и остальные скрылись из виду, Цзин Сы остановился.

Цин У подошла и спросила:

— Ваше Высочество, в чём дело?

Взгляд Цзин Сы опустился на маленькую грелку. Чтобы избежать ожога, её поверхность была покрыта слоем парчи из шёлка ледяного червя. Такой изысканный и затейливый предмет, даже во дворце, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

— Бай Хэн, отнеси эту грелку в юго-западный угол пруда, там тебя ждут, — спокойно произнёс Цзин Сы, снова отдавая что-то бесценное.

Во Восточном дворце никто не осмеливался относиться к Цзин Сы как к ребёнку, все ему беспрекословно подчинялись. Услышав приказ, Бай Хэн без возражений поклонилась Цзин Сы, взяла грелку и ушла.

Группа снова тронулась в путь, направляясь к Восточному дворцу.

Вернувшись во дворец, Цин У не выдержала и спросила Цзин Сы:

— Кто же тот человек, что ждал у пруда?

Цзин Сы сидел под деревом османтуса, читая книгу, которую не успел дочитать. Его взгляд был прикован к страницам, а уголки губ под тонкой шёлковой тканью незаметно приподнялись:

— Маленький промокший волчонок.

Цин У моргнула, не понимая скрытого смысла слов Цзин Сы.

Вскоре вернулась Бай Хэн, которая отнесла грелку Хулюй Чэну. Она поклонилась и протянула Цзин Сы предмет:

— Тот человек сказал, что это подарок в знак благодарности.

Цин У, хорошо владевшая медициной, всегда проверяла всё, что попадало к Цзин Сы. Она взяла вещь из рук Бай Хэн, раскрыла ладонь и прищурилась: это был женский нефритовый браслет из белого жада!

Цин У нахмурила брови, решив, что тот человек проявил неуважение, подарив женскую вещь, чтобы насмеяться над наследным принцем. Она тут же разозлилась:

— Ваше Высочество, я сейчас же выйду и разобью его!

Если бы она узнала, кто это, обязательно показала бы ему, где раки зимуют. У наследного принца добрый нрав, он не любит ссориться, но они не позволят никому пренебрегать им.

Цзин Сы вовремя остановил её, в его красивых глазах промелькнуло сожаление:

— Цин У, когда проверишь, дай мне.

— Но, Ваше Высочество... — Цин У хотела что-то добавить, но Бай Хэн уже забрала браслет из

её рук, слегка поклонилась и подала его Цзин Сы.

Рука, более белая и нежная, чем нефрит, приняла браслет. Плотные ресницы опустились, и никто не увидел детского любопытства в его глазах.

Порезвившись с браслетом некоторое время, Цзин Сы потерял к нему интерес и протянул его Бай Хэн:

— Отнеси его Пятой принцессе.

Цин У стояла рядом, её лицо побледнело. Она вышла за рамки приличий, не подчинившись приказу Цзин Сы сразу. Неужели наследный принц теперь отвергнет её?

Лишь мысль о том, что Цзин Сы станет к ней холоден, заставила сердце Цин У сжаться, а лицо исказиться от переживаний.

Взгляд Цзин Сы снова вернулся к книге, казалось, он не заметил тревоги Цин У. Через несколько минут он едва заметно вздохнул и приказал сидевшей как на иголках Цин У:

— Цин У, завари мне чашку чая с османтусом.

Как будто получив сигнал примирения, лицо Цин У мгновенно прояснилось. Она радостно ответила и убежала готовить.

Цин У ушла, и вокруг наконец воцарилась тишина. Цзин Сы сосредоточенно читал, но вскоре зрение начало затуманиваться.

Он отправил Цин У за чаем не только чтобы успокоить её, но и потому что действительно устал.

Продержавшись ещё немного, юный наследный принц незаметно уснул за столом, а книга в его руках с тихим стуком упала на пол.

Жестом приказав слугам соблюдать тишину, Цзин Вэй вошёл в сад Восточного дворца и увидел, как его любимый наследный принц сладко спит, даже не заметив, как с его лица спала вуаль, обнажив нежное, как фарфор, личико.

Молодой и статный император улыбнулся, и на его губах вспыхнула искренняя нежность.

Он подошёл поближе, почувствовав, что ветер сегодня не силён, и аккуратно снял вуаль, свисавшую с подбородка Цзин Сы, передав её следовавшему за ним главному евнуху.

Цзин Сы всегда был слишком спокойным и сдержанным, и такое состояние, когда он не мог бороться со сном, было редкостью. Цзин Вэй не мог отвести взгляд, наслаждаясь зрелищем, а затем надёжно взял маленького наследного принца на руки и зашаг_large в спальню.

Донесши маленького наследного принца до кровати, Цзин Вэй с улыбкой самолично снял с него одежду, надел мягкое нательное бельё, затем осторожно снял белую ленту с волос и укрыл лёгким одеялом.

Обладая несравненным могуществом, он сноровочно делал то, что делают обычные родители, и черты его были полны нежности.

Спящий Цзин Сы, казалось, почувствовал это, вдруг схватил руку Цзин Вэй и потерся о неё

мягкой щёкой, бормоча ещё не исчезнувшим детским голоском:

— Отец...

В его позе не было и тени сомнения.

Цзин Вэй погладил его мягкие чёрные волосы, провёл ладонью вниз, и в его глазах всё ещё играла улыбка:

— Сышка, тебе приснился отец? Отец побудет с тобой, спи.

Эти успокаивающие слова, казалось, долетели до Цзин Сы во сне, он послушно разжал руку и спокойно уснул.

Видя, что Цзин Вэй сидит на краю кровати и готов смотреть на наследного принца целый день, главный евнух был вынужден подойти и тихо напомнить:

— Ваше Величество, министры внутреннего кабинета ждут вас уже давно.

Цзин Вэй посмотрел на милое спящее лицо сына, ему было невероятно жаль уходить, но он знал, что с министрами тянуть нельзя. В конце концов, он вздохнул и решил пойти встречаться с этими совершенно не милыми министрами.

— Отец пойдёт зарабатывать деньги на твоё содержание, спи спокойно, хорошо?

Спящий Цзин Сы, разумеется, ничего не слышал. Цзин Вэй посчитал это согласием, ещё раз посмотрел на него и поспешно ушёл вместе с главным евнухом.

Когда Цин У вернулась с чаем, привратник сообщил ей, что наследный принц уже спит. Она поставила чай на стол и на цыпочках вышла.

Цзин Сы проспал почти полчаса. Проснувшись, он почувствовал сухость в горле и инстинктивно позвал Цин У:

— Воды...

Что-то с грохотом упало на пол, послышались торопливые, беспорядочные шаги, а затем звон посуды.

Ещё не до конца проснувшийся Цзин Сы не заметил странного поведения «Цин У». Он сел на кровати, прислонившись к изголовью, и прищурился.

В углу глаза мелькнул край особой чаши из стеклянного агата, используемой в Восточном дворце. Цзин Сы не сомневаясь, протянул руку, опустил веки и сделал глоток.

Чай уже остыл, но аромат османтуса всё ещё наполнял чашку и рот. Сделав несколько маленьких глотков, Цзин Сы наконец окончательно проснулся.

Он протянул чашу в сторону, но Цин У, как обычно, не взяла её сразу. Наконец почувствовав что-то неладное, Цзин Сы удивлённо поднял взгляд и встретился с парой зелёных глаз.

Хулюй Чэн пробрался сюда тайком. Попасть внутрь было непросто, но оказавшись в Восточном дворце, он обнаружил, что здесь царит тишина — типичная внешняя строгость и внутренняя свобода.

Он получил грелку, которую принесла Бай Хэн, но, вопреки её ожиданиям, не вернулся в свои покои, а поспешил следом, найдя местоположение Восточного дворца.

Услышав голос Цзин Сы, он узнал в нём своего спасителя, спрятался в нескольких укромных уголках и украдкой разглядывал внешность своего благодетеля, обнаружив, что тот, кажется, моложе его на несколько лет.

Тот факт, что его спас кто-то младше, на мгновение озадачил Хулюй Чэна, но он не придавал этому значения, перейдя к следующему этапу. Отец говорил, что за каплю добра нужно отплатить целым морем, но как отблагодарить за спасение жизни?

Хулюй Чэн, притаившись в густой кроне дерева за пределами Восточного дворца и обнимая подаренную Цзин Сы грелку, бесконечно прокручивал в голове этот вопрос, мучительно размышляя.

Не придя ни к какому выводу, он заметил, что служанка, которой поручили отнести ему грелку, вышла и, проходя мимо дерева, где он прятался, он с своим отличным зрением разглядел, что в руках она держит именно тот браслет, который он подарил!

В понимании жителей Цюэду, найденное или отобранное становится своим. Хулюй Чэн уже считал браслет своим и не видел ничего плохого в том, чтобы подарить его Цзин Сы.

Но теперь браслет вернули, и маленькое сердце Хулюй Чэна будто пронзила стрела, из него хлынула кровь, и боль была невыносимой.

Кровоточа, он вдруг почувствовал гнев.

Отложив вопрос о том, как отблагодарить, Хулюй Чэн решил сначала спросить, почему не приняли его подарок.

Он прокрался в спальню и увидел, что Цзин Сы, уткнувшись лицом в одеяло, с чёрными волосами, покорно лежащими на щеках, сладко спит. Без вуали, закрывавшей лицо, он мог ясно видеть, как нежные щёки порозовели, делая ребёнка ещё больше похожим на небесного духа, невероятно красивого и изысканного.

<http://bllate.org/book/16771/1563733>